
Аварис.

Прошла неделя с момента столкновения с оборотнем. Рана на груди успела зажить, оставив лишь белесый шрам, как напоминание о том, что не стоит расслабляться. За такое быстрое исцеление стоит благодарить мою регенерацию и заживляющие зелья, которые сварила мама.

За неделю особо ничего не произошло.

На следующий день, пока я поправлялся, меня навестили «младшие» Поттеры — Джеймс с родителями. Флимонт и Юфемия пожелали скорейшего выздоровления, в то время как Джеймс немного нервничал. Спросив его, в чем дело, узнал, что ему было интересно, что я теперь думаю об оборотнях. Вопрос был логичный. Ему хотелось знать, как я отреагирую, если узнаю, что Римус тоже оборотень. Похоже он боялся, что я снесу голову еще и его другу.

Помимо прочего, Шеда отправили забрать Джона. Иногда этот домовик бывает слишком исполнительным. Предполагалось, что он перенесет к нам Джона с вещами, которые тот собрал, а не просто перенесет, без объяснения, ничего непонимающего парня. Пришлось отцу лично заняться этим вопросом, заодно объясняться перед мамой друга, фактически, за похищение ребенка.

Сейчас, полностью оправившись, я вновь начал свои изматывающие тренировки под возмущенные возгласы мамы и бабушки Дореи, заинтересованный взгляд Мура и одобрителные кивки отца и дедушки Карлуса.

С последним, кстати, состоялся интересный диалог.

— Останется шрам, — сказал Карлус на следующий день, стоило мне очнуться.

— Шрамы украшают мужчин, — отмахнулся я.

Еще не до конца зажившая рана доставляла кучу дискомфорта и постоянно чесалась. Регенерация работала на полную катушку.

— Повезло, что он тебя не укусил, — сказал дед, — Внук оборотень — это не то, что я хотел бы на старости лет.

— Согласен, это могло доставить хлопот, — ответил я, — Удалось что-нибудь узнать?

— Пока нет, — ответил он, досадно цыкнув, — Но обязательно выясню. Это не может быть случайностью.

В этот момент я впервые увидел деда злым. Его и без того хмурый взгляд стал еще более хмурым. Атмосфера вокруг стала очень мрачной. Магию, окружающую его, можно было пощупать руками.

— Успокойся, дедуль, — сказал я максимально доброжелательно.

— Как я могу быть спокоен?! — чуть ли не рыча произнес он, — Какая-то жалкая шавка «случайно» забредает на нашу территорию и пытается убить моего внука. Того, кто рано или поздно должен возглавить наш род.

Мы оба замолкаем. Я не стал ничего отвечать. Ситуация донельзя странная. Никто не мог знать, что я окажусь на это проклятой опушке леса. Следовательно, был расчет на то, что оборотень сможет пройти глубже и пострадать мог любой, кто первый столкнулся бы со зверем. Похоже организаторы либо не знали про сигнальные чары, либо это была акция устрашения.

Однако меня бросает в дрожь от неконтролируемой ярости, что могли пострадать мама или бабушка. Я никому не позволю трогать МОЕ. За деда и отца я не сильно волновался, оборотень им не соперник.

Бонусом идет тот факт, что мы не знаем, кто может стоять за этим инцидентом. У нашей семьи хватает врагов. Вот только если это акция устрашения, то круг сильно сужается.

— За меня можешь не беспокоиться, — успокоил я деда, — Я смогу за себя постоять.

— Я не сомневаюсь, — улыбнувшись ответил он, — Вспоминая твою улыбку, когда мы пришли на помощь, тебе это только в радость. Маленький монстр.

— Ты мне льстишь, старик, — застенчиво произнес я.

Не выдержав, мы оба захохотали. Правда мой смех длился только до тех пор, пока рана не напомнила о себе.

— Есть у меня идея, как можно воспользоваться сложившейся ситуацией, — задумчиво произнес дедушка.

— Но? — подтолкнул я его к продолжению.

— Но в таком случае ты окажешься под ударом.

— Валяй, старик, — легкомысленно произнес я, — Я заставлю их себя бояться.

— Не сомневаюсь, сопляк, — ухмыльнулся он, — Хотя иногда мне кажется, будто ты совсем не ребенок.

«Не представляешь, насколько ты прав, дед» — подумал я, глядя в спину к уходящему Карлусу.

Через пару дней я узнал, что задумал дедушка.

Карлус решил сообщить о том, что я, в свои неполные двенадцать, убил истинного оборотня. Сделал он это во время какого-то приема, на который был вынужден пойти. Таким образом,

слухи довольно быстро разошлись по магическому сообществу. С нашей стороны это была явная провокация организаторов. Поэтому нам оставалось только внимательно следить за реакцией людей.

Такое объявление, ко всему прочему, неплохо повышало репутацию и авторитет семьи. Это привело к нескольким последствиям. Пришло письмо с приглашением в следующем году принять участие в турнире боевых магов, от которого я решил пока отказаться. Пришлось дать обещание, что приму участие перед выпуском из Хогвартса. Второе происшествие после задумки деда произошло внутри семьи. Он был бит бабушкой, которая на минутку даже не специализируется на боевом аспекте, но очень уж у нее много в арсенале неприятных проклятий. Бабушка Дорейя явно была недовольна такой выходкой Карлуса, как собственно и мама. Последняя свое «фи» высказала уже отцу.

Никто их не винил, ведь они сильно перенервничали, когда папа перенес меня в дом с кровавой раной на груди.

Возвращаясь в настоящее время, помимо собственных тренировок, я начал помогать Джону с занятиями. Помогал в практике и также расширял кругозор, например, отдал ему книгу по окклюменции. Книга хоть и не самая популярная, но не редкая. Такой жест с моей стороны, должен был еще больше расположить его ко мне. К тому же, для меня она не имела никакой ценности, тем более что я уже умею защищать свой разум.

В качестве практики я помогал ему отрабатывать заклинания из школьной программы. Показал ему пару заклинаний из тех, что будем проходить на старших курсах. Сил ему, конечно, сильно не доставало, но я думаю, смогу решить этот вопрос. Сначала надо провести пару тестов.

Возвращаясь к тренировкам, похоже отец с дедушкой решили спустить меня с небес на землю. Видимо решили, что достаточно легкая победа над оборотнем может заставить меня возгордиться и решили провести со мной пару спаррингов. На своем примере показать, что в мире есть рыбешки и покрупнее.

Это было довольно познавательно. Я постарался дать им достойный бой и заслужил похвалу, но потом мною вытерли пол. Могу сказать, что их можно победить лишь в подавляющем разрыве в силе или в мастерстве. Либо банально завалить мясом. Так как ни один вариант для меня пока был невозможен, исход был очевиден.

Стили сражения были абсолютно разные. Дедушка предпочитал непрерывную атаку, где конец одной связки заклинаний был началом следующей. В отличии от Адама, его хотя бы можно было попытаться подловить.

Отец же, наоборот, предпочитал действовать от обороны. Скупые движения, несокрушимые щиты и редкие атаки, которые всегда метят в цель. Сражаться против обороняющегося противника, не имея подавляющего преимущества в силе, было очень сложно. По крайней мере, это был полезный опыт. Теперь я примерно понимаю, как ведут сражение местные маги.

Свидетелем наших спаррингов был Джон, с одобрения деда, и после каждого такого сеанса он становился все более хмурым. Похоже он понял, что самостоятельно не сможет добиться похожего результата. Это был вопрос времени, когда он сам решит начать об этом разговор.

— Зачем тебе это? — спросил Джон, когда мы сидели в библиотеке.

Я оторвал взгляд от книги, которую читал, и посмотрел на него. Он сидел в кресле напротив с книгой по окклюменции, которую я ему отдал, в руках. Был Мур очень хмур.

— О чем ты? — спросил я, сделав удивленный вид.

— Не прикидывайся, что не понимаешь, — сказал он, но видя, что я не собираюсь как-либо отвечать, продолжил, — Я уже понял, что в магическом мире ничего не стою. Ни с точки зрения знаний, ни с точки зрения силы. Так зачем тебе это? Зачем ты мне это показываешь?

Под конец своей тирады он даже повысил голос. Боюсь, если бы не заранее возведенный полог тишины, то сюда обязательно кто-нибудь да заглянул.

— И тебя устраивает твое положение? — с интересом спросил я, вопросительно подняв бровь.

— Что? — удивился Джон, — Конечно нет.

— И что ты собираешься с этим делать? — спросил я, не меняя выражения лица, лишь слегка улыбнувшись, — У тебя есть план?

— План? — переспросил мой друг, — Да нет у меня никакого плана.

— Ты хотел узнать, зачем мне это? — продолжил я максимально вкрадчивым голосом, — Зачем я это все делаю? Я хочу дать тебе выбор.

— Выбор? Какой выбор?

— Оставить все как есть, — начал говорить я, обрисовывая картину, — Плыть по течению. Закончить Хогвартс, быть как все. При лучшем раскладе устроиться в министерство на мелкую должность клерка и вылизывать задницу начальнику. Быть никем и спокойно дожить до старости.

Я замолчал на несколько мгновений.

— Либо служить мне, — просто сказал я, не став ходить вокруг да около, — И стать кем-то большим, чем посредственность. Мы предоставим тебе наставников, ресурсы, защиту. Все, что требуется от тебя, — это верность.

Закончив говорить, я сделал вид, что вернулся к чтению, сам же, в свою очередь, ждал реакции от Джона.

— Зачем тебе я? — тихо спросил он.

— Врать не буду, — с охотой ответил я, — В будущем мне понадобится помощь. Нельзя все сделать в одиночку, а решение некоторых вопросов можно будет доверить лишь самым доверенным людям.

Он вновь замолчал и надолго. Я решил закончить на этом разговор.

— Можешь не торопиться с ответом, — сказал я спокойным тоном, — У тебя есть год на

раздумья. Я хочу услышать ответ следующим летом. Можешь идти, я попрошу Шеда, чтобы он вернул тебя домой.

Я смотрел в спину удаляющегося друга. Я был спокоен. Даже если он не согласится, то я ничего не потеряю, хоть и будет неприятно. Конечно, можно было взять с него клятву, чтобы сохранить содержимое диалога, но в этом не было необходимости. Это была проверка, расскажет ли он, и знак доверия.

Спровадив гостя, я наконец-то смог вернуться к своему обычному темпу жизни. Хотя не могу сказать, что наличие Джона в доме на что-то сильно влияло. Лишь необходимость помогать во время практики отвлекала меня от своих дел.

Всю эту идиллию испортила информация, которую получил дедушка. В мире, среди благородных семей, стало обретать все большую популярность движение «чистой крови». Все больше и больше родов начинают поддерживать Воландеморта, который пока еще не лишился рассудка и начал откровенный террор.

Однако мы все понимали, что рано или поздно его могут начать поддерживать не только благородные, но и обычные чистокровные волшебники. Именно тогда может вспыхнуть конфликт, который обещает быть очень кровавым.

Сколько бы благородные не кичились своим происхождением, но в школе я заметил тенденцию, что довольно мало потенциально сильных магов оказывается среди чистокровных. Такая ситуация наблюдается среди тех, кто постоянно живет в магловском мире. В свою очередь, среди маглорожденных сильных магов еще меньше. Однако всегда есть «но».

С каждым годом численный перевес идет в пользу маглорожденных, и, хоть среди них мало действительно сильных магов, они могут банально задавить числом. Поэтому, если все пойдет по худшему сценарию, то прольются реки крови.

Во время похода за покупками чувствовалась напряженность, витающая в воздухе. Семейства, которые поддерживают этого полукровку, что-то затевают.

Многие пока еще не выбрали сторону назревающего конфликта. Сейчас все зависит от того, на чью сторону встанут оставшиеся роды. Если Воландеморт сможет привлечь на свою сторону больше сил, он сможет перейти к более решительным действиям.

Поэтому я не думаю, что он будет избирателен в способах привлечения на свою сторону. Здесь напрашивается вывод, что оборотень, который так удачно забрел на нашу территорию, может быть провокацией или же акцией устрашения.

В этой ситуации, как по мне, самым верным шагом было бы полностью уйти в магический мир и прервать любые контакты с миром маглов. Не зря ведь жители магического мира даже не пытаются пройти к маглам. Это вне зоны их интересов. Этот мир живет по своим правилам, и политические дразги «иной стороны» их не интересуют.

Вот только, по словам Карлуса, слишком много дел у нас завязано на магловский мир. Чтобы

оборвать все связи, требуется время. Много времени, которого у нас нет. Пройдет от силы несколько лет, и ситуация выйдет из-под контроля. Поэтому было решено готовиться к худшему из возможных вариантов.

Это все дела грядущего, а пока:

— Сынок, мы обязаны провести прием в честь твоего дня рождения, — строго сказала мама.

— Никаких приемов, — возразил я, — У меня нет времени на игры.

— Дорогой, — мама строго посмотрела на отца, будто обещая скорую расправу над ним, если он не поможет меня убедить, — Ну хоть ты ему скажи.

— Сын, — начал отец, пытаясь казаться грозным, но пот, стекающий по виску, его выдавал, — Этого требуют традиции.

— Клал я на эти традиции, — резко ответил я и попытался убежать, но мне в спину прилетела связка из экспеллиармуса и инкарцерио.

Оставалось лишь связанным лежать на полу и наблюдать, как палочка улетает в руки матери. Хоть она и не была остро необходима, но сам факт лишения меня оружия был обиден.

— Молодой человек, — тоном, не предвещающим ничего хорошего, сказала мама, — Следите за языком. Видимо мы слишком мало занимались с тобой этикетом.

— Дедушка, спасай, — попросил я помощи у только что появившегося Карлуса.

— Тебе следует обучиться хорошим манерам, — безразличным тоном произнес он, — может тогда перестанешь называть меня стариком.

— И ты, Брут, — обреченно произнес я, пока меня волочили по полу.

— Смотри на это с другой стороны, — весело сказал отец, видимо пытаясь поддержать меня, — На приеме будет много девушек. Одна из них, возможно, даже станет твоей женой в будущем. Эх, завидую я тебе.

— Что ты сказал? — вкрадчиво спросила Диана, метая молнии из глаз.

— Ой, дурак, — произнесли мы с дедушкой одновременно.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/2656055>